

Слова эти звучали на вид дружелюбно, но таили в себе колкость: мол, в доме долгие годы царил покой, а стоит появиться клану Фэн, как тут же начинается хаос. Если дело зайдет слишком далеко, обеим семьям еще придется подробно разобраться, на ком лежит ответственность.

Фэн Чучжи сказал:

— Сотни свирепых тварей пробудились одновременно и ринулись ко дворцу Луаньюй. Они наверняка подчиняются какому-то призыву. Мастер зала Цзинь может быть спокоен: раз уж я прибыл сюда, то даже если придется перерыть землю на три фута в глубину, я все равно вытащу наружу источник зла. Голова ли это Цзюина или какая-то иная скверна — мы в любом случае предоставим вам объяснения.

Цзинь Шэнкэ глянул на двор, запруженный учениками клана Фэн, и у него пропало всякое желание оставаться. Обменявшись парой отговорок, он удалился под предлогом недомогания.

Тань Шаньюй тихо произнес:

— Настроение у мастера зала Цзинь так себе, а вот выглядит он, кажется, гораздо крепче, чем в прошлый раз.

Тань Шаньсяо поглядел на младшего брата. Прошло ведь всего несколько дней! Как из труса, у которого при виде великих орденов подгибались колени, тот превратился в человека, смеющего сплетничать о самом главном мастере зала дворца Луаньюй? Что тут сказать... Это определенно заслуга высшего бессмертного Цюньюй.

Фэн Цяньсюэ проговорил:

— Предсмертный всплеск. Выпущенная стрела на исходе полета.

Се Жэнь с усмешкой добавил:

— Он, должно быть, чувствует, что на него вот-вот обрушится беда, потому и принял сильнодействующее снадобье — лишь бы удержаться на ногах. Молодой господин Тань, будь любезен, проверь другие места. Мне кажется, странностей во дворце Луаньюй отныне будет становиться только больше.

Тань Шаньюй кивнул и повел учеников прочь, чтобы сначала увести свежепойманных свирепых тварей. Тань Шаньсяо посмотрел на Фэн Цяньсюэ, пытаясь завязать разговор, но долго не мог подобрать слов и в итоге был нетерпеливо прогнан Се Жэнем.

Фэн Цяньсюэ заметил:

— В следующий раз не будь так груб.

Се Жэнь скривил губы:

— А почему ты не находишь грубым то, как он уставился на тебя? Мне всё равно! Я никому не позволю так на тебя смотреть.

— Детский сад, — вздохнул Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь в ответ корчил ему рожи и что-то невнятно бубнил — выглядело это одновременно и досадно, и весьма мило.

Фэн Цяньсюэ не удержался и рассмеялся. Се Жэнь засмеялся следом. Фэн Чучжи, оставленный без внимания, был вынужден пару раз покашлять, намекая: «Я всё еще здесь». Он пока не знал, насколько близки эти двое, но инстинктивно почувствовал, что ему стоит поскорее уйти, а потому без лишних слов спросил:

— Что с Юин?

— Господин Мэй обладает непревзойденным мастерством. Созданный им длинный лук прозрачен, как морозный иней, и ярок, как серебряный месяц, — произведение искусства, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — Я влью в Юин дух снега, и этого должно хватить, чтобы обмануть подавляющее большинство.

Духом снега обладает далеко не каждый, так что такое проявление силы было равносильно разоблачению. Фэн Чучжи невольно перевел взгляд на Се Жэня, однако младший господин Се выглядел совершенно спокойным, словно его это ничуть не удивило. Фэн Цяньсюэ пояснил сам:

— А-Жэнь знает, кто я.

Се Жэнь тут же сделал серьезное лицо:

— Нет, я ничего не знаю, и даже не пытайтесь мне рассказывать.

Слова, готовые сорваться с губ Фэн Чучжи, так и застряли в горле.

Фэн Цяньсюэ со смехом подтолкнул Се Жэня:

— Хватит паясничать. Сможешь подбросить этот фальшивый лук?

— Не волнуйся, переложи это на меня, — Се Жэнь потянул его за собой. — Пошли, сначала провожу тебя отдыхать.

Они ушли, сцепившись пальцами, совершенно не замечая Фэн Чучжи.

Так, вслед за Му Фэнчунем, Лю Цыцзуй и Ло Мэйшэном, в мире заклинателей появился четвертый человек, пораженный этой любовью.

Даже первенцу величайшего клана в мире заклинателей, способному сохранять бесстрашие, будь то хоть обрушение горы Тайшань прямо на него, на этот раз не удалось сдержать эмоций. Это... бессмертный владыка Цинъюнь вообще в курсе?

Бессмертный владыка Цинъюнь пока не знал, да если бы и знал — что он мог сделать? Разве удержишь два пылающих страстью сердца? Их переглядывания испускали сладость, как мёд. Стоило одному заартачиться и заявить, что он не хочет идти, как второй тут же подхватил его на спину. И вот они неторопливо шагают, втапывая опавшие лепестки в грязь, пока их полы и рукава пропитываются ароматом цветов.

В объёме тревогой дворце Луаньюй Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ были, пожалуй, самыми беззаботными людьми. А если спросить, кто испытывал наибольшее напряжение и нервозность, то ответ кроется, разумеется, на алтаре Цзюйгуан. В эту ночь Вэй Куннянь по привычке поглаживал левую сторону груди: из-за многолетнего применения техник гу для проникновения в иллюзии его сердце уже давно покрылось глубокими пустотами от обратного удара. Оно утратило способность чувствовать боль, но не утратило жажду жизни.

Цзинь Шэнкэ спросил:

— Господин Вэй, у тебя есть какой-нибудь способ?

Вэй Куннянь ответил:

— Нет.

Разговор оборвался, и в пещере вновь воцарилась мертвая тишина.

Оба в глубине души были убеждены: свирепые твари ринулись ко дворцу Луанью именно под влиянием тёмной ауры Цзюина. Вот только ни один из них не смел высказать это вслух. Ведь массив Цзиньгуан вокруг алтаря Цзюйгуан был создан самим Цзюином именно с целью скрыть тёмную ауру, а в итоге... Сначала его разгадал какой-то юнец, чьего имени они даже не знали, а затем это навлекло такую кучу неприятностей. Соккрытие тёмной ауры, похоже, вообще не сработало.

Иссиня-черный туман по-прежнему висел в воздухе. Спустя долгое время Цзюин неторопливо произнес:

— Кто еще в этом мире, кроме меня, способен привести в движение тысячи злых духов?

— Может быть... это другие головы Вашего Превосходительства? — осторожно предложил Вэй Куннянь.

Цзюин прикрыл глаза:

— Я не чувствую их. Нет.

Раз не они, то кто же или что в мире заклинателей может обладать такой ужасающей тёмной аурой? Вэй Куннянь не верил в подобное и предположил:

— А не дело ли это рук клана Фэн?

Едва эти слова слетели с его губ, снаружи глухо прозвенел колокольчик — трижды, после чего послышался перепуганный голос слуги:

— Мастер зала, люди клана Фэн, кажется, выкопали во дворце Луанью лук!

Цзинь Шэнкэ недоумевал:

— Лук? Какой еще лук?

— Не знаю, белый лук, прозрачный, с голубоватым отливом, огромный! Едва его выкопали, как по всему дворцу поднялся ледяной ветер, деревья во дворе покрылись инеем, а со свесов крыши свесился снег. Молодой хозяин, услышав об этом, сам отправился посмотреть, но люди клана Фэн не пустили его. Похоже, он до сих пор не вошел внутрь.

Белый длинный лук, покрытый морозным инеем и снегом.

Все трое в алтаре Цзюйгуан почти одновременно вспомнили о древнем длинном луке Юин, существовавшем тысячи лет назад!

Владыка Яоцзюэ сжег Юин еще до того, как встретил Цзюина. Однако поскольку Юин и

Чжучжао были единым целым и существовали неразрывно, Цзюин кое-что слышал о злосчастном луке. Вэй Куннянь, будучи мастером угадывать чужие мысли по лицу, тут же сказал:

— Возвращение Юин в этот мир, возможно, предназначено именно для Вашего Превосходительства.

— Хорошо, хорошо, — повелел Цзюин. — Иди и принеси его.

Цзинь Шэнкэ лично отправился во дворец Луанью.

Во дворе было не протолкнуться, там же находился и Цзинь Чжоу. Но хотя тот и прошел во двор, он не увидел даже тени белого длинного лука — вокруг стоял лишь пронизывающий холод, да лед со снегом, от которых учеников пробирала крупная дрожь.

— Мастер зала Цзинь, — произнес Фэн Чучжи. — Примите мои извинения. Мы подняли слишком много шума и вновь помешали вашему отдыху.

— Старший молодой господин Фэн преувеличивает, — Цзинь Шэнкэ перешел прямо к делу. — Я слышал, у вас выкопали длинный лук?

— Верно, — Фэн Чучжи не стал ничего скрывать. — Мастер зала Цзинь, прошу за мной.

Цзинь Чжоу порывался пойти следом, но путь ему преградил клинок Се Жэня:

— Звали мастера зала Цзинь, ты-то куда собрался?

— Вещь выкопали в моем доме! Какое тебе до этого дело? — огрызнулся Цзинь Чжоу. — Прочь с дороги!

Се Жэнь повел запястьем, обнажив меч наполовину:

— Когда Тань Шаньюй только обнаружил тёмную ауру, он послал за тобой. Но ты посчитал это обузой и свалил все на клан Фэн, отказываясь прийти. А теперь, услышав, что откопали какую-то диковину, примчался быстрее всех! А вот и не пропущу. Если хватит духу — прорывайся с боем. Только заранее предупреждаю: внутри твой отец, а не мой. Если вспыхнет драка, угадай, кого он станет отчитывать.

Цзинь Чжоу сжал зубы:

— Не забывай, что ваше поместье Се всё еще находится под покровительством дворца Луаньюй! Эй, по фамилии Се, советую тебе не заноситься!

Фэн Цяньсюэ бросил на него ледяной взгляд и вымолвил:

— А-Жэнь заносится, полагаясь на собственные силы. Если же ты умеешь только пользоваться чужой властью и притеснять других, что ж... С сегодняшнего дня поместье Се не имеет к дворцу Луаньюй никакого отношения!

Цзинь Чжоу:

— ...

Скажи такое кто-нибудь другой, он бы высмеял дерзость гордеца, не знающего высоты неба и

толщины земли. Но это был заклинатель из клана Фэн. Город Иньюэ и впрямь обладал достаточной силой, чтобы вырвать людей из рук клана Цзинь. Если же говорить еще прямолинейнее, им даже вырывать никого не пришлось бы — достаточно одного слова, и дворец Луаньюй будет вынужден с нижайшим почтением передать всё поместье Се.

Цзинь Чжоу вдруг осознал одержимость, мучившую его отца долгие годы: почему в мире заклинателей обязательно должны существовать клан Фэн, клан Ци и даже клан Ли, из-за которых дворец Луаньюй вынужден ютиться на четвертом месте? Почему, как бы пышно и величественно ни выстраивались их залы, они всё равно не могут поступать так, как им заблагорассудится?

Внутри комнаты Цзинь Шэнкэ уставился на лежащий на столе белоснежный длинный лук и с недоверием спросил:

— Неужели это и вправду Юин?

— Восемь из десяти, — Фэн Чучжи захлопнул крышку ларца. — За последнее время во дворце Луаньюй то и дело появлялась нечисть, и я едва не поверил толкам, будто все это связано с Цзюином. Если бы этой ночью на свет не явился этот тёмный лук, даже не знаю, сколько бы мы еще заблуждались на ваш счет, мастер зала Цзинь. Мне искренне стыдно.

<http://bllate.org/book/18374/1766372>